

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 151

04 июля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Ш., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе И. от 10 декабря 2023 года (вх. № ...) в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 14 февраля 2024 года вынесла заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» и разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившемся в неправомерном выполнении 03 ноября 2023 года функций «защитника-дублера» в судебном заседании ... суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому И. срока содержания под стражей при наличии у обвиняемого И. защитника по соглашению – адвоката С.

Заявитель И., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, явку своего представителя не обеспечил. Совет, учитывая эти обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию

решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя И.

Адвокат Ш. в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласился, пояснив, что не мог отказаться от защиты И., срок содержания под стражей которого истекал, а защитник по соглашению – адвокат С. в судебное заседание не явился.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Ш., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве следователя СО ОМВД России по ... району города Москвы К. находилось уголовное дело № ... по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. 06 октября 2023 года ... суд города Москвы избрал в отношении обвиняемого И. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком до 04 ноября 2023 года. С 11 октября 2023 года на основании заключенного соглашения защиту обвиняемого И. осуществляет адвокат С.

30 октября 2023 года в ... суд города Москвы поступило ходатайство следственного органа о продлении срока содержания И. под стражей. 01 и 02 ноября 2023 года судебные заседания по рассмотрению указанного ходатайства откладывались в связи с недоставкой обвиняемого И.

03 ноября 2023 года в 18 часов 25 минут в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) следственным органом была размещена заявка № ... об обеспечении обвиняемого И. защитником по назначению. В этот же день, в 19 часов 47 минут, указанная заявка была принята адвокатом Ш., который явился в суд, представил Ордер от 03 ноября 2023 года № ... на защиту И.

В ходе судебного заседания обвиняемый И. возражал против участия защитника по назначению – адвоката Ш., поскольку у него имеется защитник по соглашению – адвокат С. Адвокат Ш. поддержал позицию обвиняемого И., однако, несмотря на категорические возражения последнего против его участия, не заявил суду о невозможности своего участия в судебном заседании, не покинул его, а принял в нем участие.

Постановлением ... суда города Москвы от 03 ноября 2023 года срок содержания под стражей обвиняемого И. продлен на два месяца. Это постановление было обжаловано в апелляционном порядке как защитником по назначению – адвокатом Ш., так и защитником по соглашению – адвокатом С.

Заявителем И. выдвинуто в отношении адвоката Ш. дисциплинарное обвинение в том, что он проигнорировал положения Кодекса профессиональной этики адвоката, а также Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О "двойной защите"», приняв

участие в указанном судебном заседании в качестве защитника-«дублера» и несмотря на возражения И., чем нарушил его право на защиту.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что адвокат Ш. 03 ноября 2023 года в установленном порядке через АИС АПМ принял заявку № ... на осуществление защиты И. в ... суде города Москвы при рассмотрении ходатайства следственного органа о продлении срока содержания И. под стражей. В ходе беседы с И. адвокату Ш. стало известно, что им заключено соглашение с адвокатом С., который в указанный день не смог принять участие в судебном заседании по состоянию здоровья. Адвокат Ш. связался с адвокатом С., и последний сообщил ему, что 02 ноября 2023 года являлся в суд, однако судебное заседание не состоялось в связи с недоставкой обвиняемого И., и было отложено на 03 ноября 2023 года. Также адвокат С. сообщил адвокату Ш., что 02 ноября 2023 года после возвращения из суда он почувствовал недомогание и решил обратиться за медицинской помощью. 03 ноября 2023 года адвокату С. был открыт листок нетрудоспособности, при этом адвокат С. не смог сообщить, когда он выздоровеет и сможет принять участие в судебном заседании. В этой ситуации адвокат Ш. принял решение участвовать в судебном заседании и считает, что добросовестно защищал интересы подзащитного И. в нем, не допустив нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Ш. в связи с выдвинутым в отношении него дисциплинарным обвинением, Совет исходит из следующего.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 – 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики

адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя раскрыт в решениях органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Пунктом 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями от 28 ноября 2019 года) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений.

В п. 2 и 3 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года № 11 «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» отмечается, что Совет считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и разъяснениями Совета действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет подчёркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными.

В соответствии с п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение,

после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению.

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката Ш. с описанными требованиями, Совет отмечает, что в материалах дисциплинарного производства отсутствует постановление суда или следователя, в котором назначение обвиняемому И. защитника было бы мотивировано злоупотреблением обвиняемым И. и/или его защитником по соглашению – адвокатом С. правом на защиту с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Отсутствуют в материалах дисциплинарного производства и доказательства извещения судом адвоката С. о том, что судебное заседание состоится 03 ноября 2023 года. Кроме того, ходатайство следователя поступило в суд с нарушением срока, установленного ч. 7 ст. 109 УПК РФ, что само по себе исключало возможность надлежащего извещения защитника, участвующего в деле. Адвокату Ш. все эти обстоятельства были известны, а обвиняемый И. в судебном заседании заявил об отказе от него, ссылаясь на наличие защитника по соглашению.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Ш. в сложившейся ситуации был обязан покинуть судебное заседание, обосновав суду невозможность осуществлять защиту обвиняемого И. в качестве адвоката-«дублера», но данную обязанность он не выполнил.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Ш. о том, что он не мог «оставить И. без защиты» в день, когда истекал срок его содержания под стражей. Совет отмечает, что этот довод противоречит приведенным выше обязательным требованиям и основан на неверном понимании адвокатом Ш. назначения адвоката-защитника и его профессиональных обязанностей.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о злостном игнорировании адвокатом его обязанностей и основополагающих требований профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет принимает во внимание значительный стаж адвокатской деятельности адвоката Ш., который действующих дисциплинарных взысканий не имеет. При таких

обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также обращает внимание адвоката Ш. на то, что постоянное совершенствование своих знаний самостоятельно и повышение профессионального уровня в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, является обязанностью адвоката, предусмотренной пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года № 11 «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в неправомерном выполнении 03 ноября 2023 года функций защитника-«дублера» в судебном заседании ... суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания обвиняемого И. под стражей при наличии у него защитника по соглашению – адвоката С.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков